

Я начала внимательно слушать, брат Ли увидел, что я смотрю на него сияющими глазами, и рассмеялся: «Посмотри на себя, ты боишься, что я съем Сяо Бо? Смотришь на меня, как на мишень для стрельбы из лука?»

Сяо Бо встал между мной и братом Ли и виновато сказал: «Брат Ли...»

Брат Ли махнул рукой: «Сяо Бо, тебе не нужно так много об этом думать, я достаточно наблюдал за тем, как она росла, могу ли я спорить с ней по общим вопросам? Плюс, я считаю, что гороскоп этой девочки, похоже, очень совместим с нашим, разве ты не видел, как наш бизнес становится все более и более успешным?»

Я фыркнула от смеха, Сяо Бо тоже рассмеялся. Брат Ли сказал несколько смущенно: «Не смейся, есть некоторые вещи, в существование которых я бы скорее поверил, чем нет».

После нескольких шуток напряжение между нами тремя спало. Сяо Бо сидел на диване, смеясь, Брат Ли посмотрел на нас и сказал: «Я не боюсь Шестерки. Когда я выходил в свет, он все еще пешком под стол ходил. Однако теперь мы просто занимаемся бизнесом, а не общаемся с триадой. Мы не на том же пути, что и он, они любят выставлять напоказ свои драки, мы говорим, что дружелюбие приносит нам богатство».

Сяо Бо тут же сказал: «Я понимаю».

Брат Ли продолжил: «Сяо Бо, когда мы стали названными братьями, я рассказал тебе о своих мыслях. В юности, у кого нет смелости? Кто, черт возьми, не хочет быть боссом? Но где мой босс? Где мои братья, которые хотели быть боссами? Если они не инвалиды, то они калеки. Напротив, те, кто был бездушным, теперь мирно нашли жен и родили детей. Чжи Ган, который следует за мной сейчас, тоже был известным человеком в свое время, но вы, ребята, знаете, что он делал до того, как последовал за мной?»

Мы оба не издали ни звука. Сяо Бо знал, но не хотел прерывать брата Ли. Я не знала, только смутно помнила, что рядом с братом Ли был калека по имени Чжи Ган.

Брат Ли закурил сигарету: «Был водителем велорикши! Я держу тебя под контролем ради твоего же блага».

Сяо Бо сказал: «Я больше не буду огорчать Маленькую Шестерку».

Брат Ли кивнул и спросил: «Ты хочешь продолжать помогать в караоке-баре? Или хочешь пойти в танцевальный зал?»

Сяо Бо сказал: «Караоке-бар».

Брат Ли рассмеялся: «Вот и прекрасно, тем более, что ты сейчас на втором году обучения в старшей школе и хочешь поступить в университет. Учись усердно и стремись стать первым студентом университета среди нас. Если ты поступишь, я оплачу твою учебу».

Сяо Бо сказал тихим голосом: «Спасибо, брат Ли».

Брат Ли встал и направился к двери, когда он проходил мимо дивана, он резко протянул руку и взял мои очки. Я взвизгнула и погналась за ним. Он высоко поднял мои очки в воздух, дразня меня: «Твой нрав растет вместе с тобой. Несколько лет назад ты все еще покорно называла меня «Брат Ли», если бы не я, тебя бы уже затоптали, а теперь ты смеешь смотреть на меня».

Я подпрыгнула, чтобы дотянуться, но ничего не вышло, Брат Ли сказал: «Называй меня старшим братом, и я помилую тебя».

Все люди в зале смотрели на нас, смеясь. У Цзэй также дразнил: «Четырехглазая панда, называй его старшим братом».

Сяо Бо скрестил руки и прислонился к двери, улыбаясь.

Я обошла Брата Ли, прыгая влево и вправо, но все еще не могла схватить свои очки. Хотя я смеялась во время прыжка, я отказалась называть его старшим братом, поэтому он отказался отдать мне очки. Я потеряла терпение, поэтому дернула его за костюм, желая получить свое силой.

У Цзэй громко крикнул: «Четырехглазая Панда снова ведет себя грубо, брат Ли, берегись ее руки, и ее рот опаснее ее рук».

Не бей по лицу и не сдирай корки! У Цзэй, этот придурок, использует тот чайник, который еще не закипел! Я была так зла, что не стала беспокоиться о том, чтобы вернуть свои очки, я взяла пластиковое яблоко с тарелки, используемое для украшения в коридоре, и бросила его в У Цзэя. Я заняла командную позицию, поэтому он не мог защититься.

Брат Ли и Сяо Бо оба облокотились на лестницу, наблюдая, и отпуская саркастические замечания. У Цзэй начал сердито ругаться.

Мы вчетвером часто проводили время вместе, играя в покер и обмениваясь шутками, но по мере того, как бизнес брата Ли становился все больше и больше, все были заняты, и даже когда встречались, мы всегда обсуждали дела. Прошло много времени с тех пор, как мы так бездельничали, поэтому мы смеялись и кричали, наполовину безумные, наполовину ради счастья, и наполовину потому, что мы хотели удержать счастливые времена.

У Цзэй прикрыл голову, уклоняясь влево и вправо, не ожидая, что несколько человек войдут именно в этот момент. Мое яблоко полетело к ним, и я увидела, как яблоко вот-вот врежется в человека впереди. Один из них выбежал и подпрыгнул, поймав яблоко.

Хотя все было размытым, мое зрение было не таким уж плохим, его силуэт казался очень знакомым, и я сразу узнала человека, который поймал яблоко, — Чжан Цзюнь. Я также поняла, в кого яблоко чуть не врезалось, и не могла не быть ошеломлена.

Брат Ли ударил меня по спине, он использовал полную ладонь с пятью соединенными вместе пальцами, а середина ладони сжалась, поэтому, когда она приземлилась, потому что внутри ладони был воздух, раздался громкий звук шлепка, но на самом деле было не больно.

«Ты создаешь неприятности? Быстро извинись перед Маленькой Шестеркой и поблагодари Маленького Брата Цзюня».

Пока брат Ли говорил, он спустился по лестнице и тепло передал Маленькой Шестерке сигарету, заставив его сесть.

Сяо Бо потащил меня в комнату и надел мне очки обратно на лицо, увещевая: «Оставайся в комнате и не выходи, когда захочешь пойти домой, и они все еще не уйдут, спустись с балкона».

Он повернулся, чтобы уйти, но я схватила его за руку и сказала: «Не выходи, Шестерка

обязательно позовет людей, чтобы снова налить тебе спиртного».

Он улыбнулся: «Все в порядке, я хорошо справляюсь с алкоголем».

Мне оставалось только отпустить его. Я посидела в комнате некоторое время, мне хотелось почитать, но я не могла, поэтому я решила уйти, прыгнув с балкона. Я схватилась за перила руками, мое тело висело в воздухе, покачиваясь из стороны в сторону, пока я размышляла, стоит ли мне попытать удачу и просто прыгнуть вниз или попытаться ухватиться за водосточную трубу сбоку стены и съехать по ней.

На улице был человек, который непрерывно звонил в звонок на своем велосипеде. Я повернула голову, чтобы посмотреть, и это оказался вундеркинд Чэнь Цзин. Он сидел на своем велосипеде, одна нога на земле, а другая на педали, и смотрел на меня. Я на мгновение отвлеклась и упала на землю. Я стиснула зубы от боли и быстро вдохнула и выдохнула.

Чэнь Цзинь громко рассмеялся и чуть не упал с велосипеда. Я холодно посмотрела на него, затем сделал вид, что не узнала его, и встала, чтобы уйти.

Он погнался за мной, толкая свой велосипед: «Ло Ци Ци, ты меня помнишь?»

Я притворилась смущенной и посмотрела на него в недоумении. Он был обескуражен: «Я Чэнь Цзин, я был твоим соседом по парте в начальной школе».

Я продолжала игнорировать его, но он не сдавался, как будто не веря, что его действительно кто-то забудет. Он хотел продолжать напоминать мне, но было трудно не впасть в низкое самовосхваление таким образом, что было еще ниже его достоинства, поэтому он просто толкал свой велосипед, подавленный, ничего не говоря, но и не уходя.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4555420>